

В лазарете Хогвартса, на своих койках, лежали Дамблдор, Флитвик и Чарльз. Только что они выпили зелье, которое им назначила мадам Помфри. Дамблдор держал в руках пергамент из Тайной Комнаты, его лицо было серьезным, словно на него свалилась гора забот. Скоро пергамент перешел к Флитвику, который с таким же вниманием принялся его изучать. "Ни слова," – прошептал Флитвик, передавая пергамент Чарльзу. Дамблдор последовал примеру: "Я тоже не вижу надписей." Чарльз держал в руках пергамент: "Я вижу слова и рисунки." Именно в тот момент, когда он начал читать, Дамблдор взмахнул палочкой, и их окутал прозрачный купол, сквозь который проникал рассеянный свет. Дамблдор и Флитвик услышали бормотание Чарльза: "Черт... бла-бла-бла..." Они переглянулись, и их брови удивленно взметнулись. Дамблдор знал множество языков, но той речи, которую произносил Чарльз, он никогда не слышал. Флитвик задумался и произнес: "Думаю, на этом пергаменте есть еще и заклятие замешательства, оно заставляет его видеть то, чего нет." Дамблдор согласился. Чарльз быстро заметил странное поведение своих спутников и спросил, сбитый с толку: "Что случилось?" Флитвик ответил: "То, что ты только что читал, – это бессмысленные звуки. Я чувствую, что на пергаменте есть еще и заклятие замешательства. Не читай его." Чарльз, пораженный силой магии, отложил пергамент, организовал мысли и произнес: "Это заклинания молний. Первое – выпустить молнию, если рядом с целью есть еще враги, молния будет перескакивать от одного к другому. Второе – создать над головой врага грозовую тучу, молния, ударяющая из нее, будет поражать противника. Третье – немного странное... оно стимулирует тело электрическим током, это усиливает магическую силу колдуна." Услышав это, Дамблдор и Флитвик начали обсуждение. Два первых заклинания не представляли собой ничего особенного, но третье было крайне необычным. Оно не походило на английскую магию, но в Восточных странах подобное колдовство было распространено. Спустя некоторое время Дамблдор сказал: "Чарльз, помнишь метафору о магии и чайнике?" Чарльз кивнул. Дамблдор продолжил: "Третье заклинание подобно кратковременному расширению носика чайника, это позволяет колдуну использовать больше магической силы за раз. Я думаю, тебе уже должно быть понятно, как это работает. Как у Симуса Финнигана." "Если ты хочешь изучить это заклинание, изучай. Оно было в Хогвартсе, оно вернулось к тебе. Оно принадлежит тебе." Чарльз облегченно вздохнул, услышав эти слова, и решил начать изучать заклинания как можно скорее. В этот момент его осенило, и он спросил Дамблдора: "В случае с Филчем... возможно ли, что он не может пользоваться магией, потому что у него нет "носика чайника"?" Однако ответ Дамблдора огорчил Чарльза. В волшебном мире к маглорожденным относились с презрением и дискриминацией. Никто не пытался изучить причины этого явления. Даже Дамблдор не мог объяснить, что такое маглорожденные. В этот момент в палату вошла профессор МакГонагалл. Для директора жить в лазарете школы – это уже само по себе чрезвычайное событие, поэтому, получив известие, она тут же отправилась выяснять ситуацию. "Кто вы?" – спросила она, не узнав трех человек на койках. Их лица были опухшими от недавней шоковой терапии, к тому же теперь они выглядели, словно у каждого из них появился дополнительный нос, как у Волан-де-Морта. Но это не было большой проблемой, для волшебников сон – это благо. Просто Чарльз "спал" в лазарете школы три дня и три ночи, и его выгнала нетерпеливая мадам Помфри, когда его волосы отросли до середины спины. Вечером Чарльз и Филч отправились в замок на уборку. День прошел без происшествий, за исключением того, что Пивз открыл все окна в одном из коридоров, и внутрь засыпал снег. Пришлось потратить немало времени, чтобы убрать его. На этот раз новой секретной комнаты создано не было. Чарльз работал, Филч ругал Пивза, а миссис Норрис свернулась клубком у его ног. Когда закончилось сегодняшнее заключение, Филч вернулся в свой кабинет, чтобы долить масла в масляную лампу, готовясь к ночному патрулированию. В подсвечнике горела свеча, и пламя внезапно затрепетало. Филч не обратил на это внимания, открыл ящик и достал воронку. При свете свечи можно было рассмотреть несколько книг, среди них – "Простые чары". В этот момент Филч почувствовал, как кто-то схватил его за шляпу. Еще до того, как он успел среагировать, почувствовал сильный электрический ток, пронзивший его тело от макушки до

пят. Казалось, по нему ползают бесчисленные насекомые. Вскоре все эти насекомые собрались в мощный электрический ток, который пронесся по его телу. Филчу стало ужасно плохо, он хотел закричать, но не мог произнести ни звука. Тогда в его ухе раздался голос: "Запомни путь тока. Твоя способность к магии зависит от этого." У Филча на мгновение помутилось в голове, а затем его мозг заполнила фраза "способность к магии". Вскоре рука убралась с его головы, Филч почувствовал, как электрический ток проходит через его шляпу. Голос сказал: "Твоя способность к магии зависит от твоих будущих усилий. Помни, храни это в секрете." Филч повернул голову, никого не обнаружил позади себя, и осторожно спросил: "Кто ты?" В этот момент голос раздался у двери: "Можешь называть меня Лань Мэн." Филч сел на стул и некоторое время тяжело дышал, дрожащими руками открыл нижний ящик стола, замешкался на мгновение, а затем достал чистую волшебную палочку. Он глубоко вдохнул и взмахнул палочкой, на кончике палочки появились несколько маленьких электрических искр. В это же время у ворот Хогвартса с серьезным выражением лица стоял Дамблдор. Хогвартс превратился в Косой переулок, любой может войти, это нормально? В лунном свете перед Дамблдором появился мужчина средних лет с белыми волосами в синем костюме. Он не походил на волшебника, а скорее на успешного лондонца. "Добрый вечер, лорд Дамблдор." – Мужчина слегка поклонился. Дамблдор спросил: "Кто вы, откуда вы, и зачем вы пришли?" Мужчина искренне ответил: "Прошу прощения за вторжение в вашу школу без предварительного уведомления. Мы всегда старались оставаться в тени. Чтобы избежать ненужных проблем, мы не уведомили вас." "Много лет назад лидер нашей организации подружился с профессором, который путешествовал на Восток. В то время мы столкнулись с очень могущественным врагом, мы находились под угрозой уничтожения. Лидер передал профессору наследство, чтобы тот привез его в Хогвартс и не давал ему исчезнуть." "Лидер погиб в той катастрофе, не оставив никаких указаний о наследстве, кроме хрустальной пластины. Когда кто-то получает наследство, он узнает о нем с помощью тайного языка, который передается из поколения в поколение среди лидеров." "Прошло много лет, и это наследство не имеет для нас большого значения, но чтобы оно не попало в руки злых людей и не запятнало репутацию Лань Мэн, я пришел посмотреть, какой у этого человека характер." "Характер Чарльза Смита честный, и я им доволен." "Уходя, я случайно увидел в вашей школе человека, у которого была пустая гора сокровищ, а взять ее он не мог. В нашей организации есть принцип "помоги, когда можешь", поэтому я оказал ему небольшую помощь." Дамблдор, выслушав его, не достал Бузинную палочку, было неясно, о чем он думает. Через некоторое время он спросил: "Вы знаете Роджерса Стива?" Мужчина слегка нахмурился и ответил: "Я никогда не слышал о человеке, которого вы называли, но в Гидре есть человек по имени Стив Роджерс, он примерно вашего возраста, но внешне похож на меня, не знаю, о нем ли вы говорите." Дамблдор снова спросил: "Какая у них организация?" Мужчина ответил: "Мы контактировали с Гидрой. Их история насчитывает более тысячи лет. Их цель – найти волшебников на других планетах." Дамблдор посмотрел на него и снова спросил: "Тогда какая ваша цель?" Мужчина расправил плечи и гордо заявил: "Каждый может пользоваться магией!" Затем он извинился: "Простите, время поджигает, я должен лететь в Лондон. Если у вас еще остались вопросы, я приеду в официальный визит в следующий раз." Дамблдор долго посмотрел на него, а затем отступил в сторону.